

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.241.2

М.Т. Валеев

УЧЕТ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ

Статья посвящена категоризации преступлений, ее влиянию на нормы уголовного права, регулирующие систему наказаний. Отмечаются недостатки существующей категоризации. Автор предлагает изменить подход к построению нормы ст. 15 УК РФ, сделав категоризацию преступлений трехчленной, положив в основу деления преступлений на категории типовую санкцию, включив в нее все существующие виды уголовных наказаний, а не только лишение свободы. Это позволит оценивать общественную опасность конкретного состава преступления в Особенной части УК РФ только указанием на ту или иную категорию преступления, упростит решение ряда проблем при применении замены наказания, обратной силы уголовного закона, даст возможность унифицировать оценку опасности деяний.

Ключевые слова: категоризация преступления, система наказаний, типовая санкция, уголовное наказание.

Построение системы наказаний является одним из ключевых вопросов в отечественной науке уголовного права. Его актуальность продиктована проблемами как методологического (отсутствие единого общепринятого подхода к содержанию понятия, расположение в порядке, не соответствующем требованию возрастания репрессивности), так и прикладного характера. К числу последних можно отнести существование заведомо «виртуальных» (неприменяемых) наказаний (арест), наказаний, не применяемых без нормативно-правового на то обоснования, а в силу «международно-правовой тенденции»¹ (смертная казнь), отсутствие должной репрессивности мер, не связанных с лишением свободы, что не позволяет им реально конкурировать с изоляцией от общества, а также действенного обеспечительного механизма их реализации, преобладание в практике «квазисанкций» и прежде всего – условного осуждения, не являющегося по его природе наказанием, и другие [1, с. 15]. Ошибки, допущенные при конструировании системы наказаний в Общей части УК РФ, вместе с законодательными решениями, не имеющими под собой ни криминологического, ни догматического основания, ведут к дефектам при конструировании санкций в Особенной части УК РФ. Среди таких последствий – конструирование санкций, не учитывающих «типовую» личность преступника, когда предусмотренные статьей Особенной части наказания фактически неприменимы к лицам, чаще всего совершающим такие деяния [2, с. 22; 3, с. 96], легальная возможность оценки правоприменителем одного и того же деяния и как преступления небольшой, и как средней тяжести, и как тяжкого, и как особо тяжкого (ч. 4 ст. 111 УК РФ) и т.д. Сравнение санкций норм Особенной части не

всегда позволяет сделать однозначный вывод о сравнительной опасности деяний. Санкции ряда деяний в Особенной части УК РФ иллюстрируют непоследовательность законодателя в оценке опасности деяния разными наказаниями. Так, ст. 185.2 УК РФ («Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги»), являясь преступлением небольшой тяжести, предусматривает штраф от 300 до 500 тыс. рублей в качестве основного наказания, а ч. 2 ст. 166 УК РФ («Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения»), будучи тяжким преступлением, предусматривает штраф в качестве основного наказания только до 200 тыс. рублей.

Построение подобных санкций недопустимо. Если санкции норм Особенной части позволяют сравнить одни и те же виды наказаний, то такое сравнение должно быть однозначным применительно ко всему содержанию санкции, а не только к ее части. Преодолеть существующее положение возможно более взвешенным подходом к построению системы наказаний, предполагающим максимальную их связанность с опасностью преступлений. Функцию дифференциации общественной опасности преступлений в уголовном кодексе призвана осуществлять, наряду с другими средствами, их категоризация. Санкции, которые определяет законодатель за каждое преступление, не могут избираться вне зависимости от категоризации преступлений [4, с. 199].

Прежде чем перейти к формулировке предложения по конструированию системы наказаний с учетом категоризации преступлений, отметим некоторые существующие недостатки последней. Полагаем, что данное деление преступлений на четыре категории излишне. Следуя философскому принципу «достаточного основания» (не надо множить новые сущности без надобности), должной дифференциации тяжести преступлений можно было бы достичь

¹ Терминология, используемая в Определении Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 г. № 1344-О-П.

и трехзвенным делением – на преступления небольшой, средней тяжести и тяжкое. Действительно, во-первых, преступления небольшой и средней тяжести в большинстве случаев в Общей части упоминаются вместе². Во-вторых, они объединяют преступления с обоими формами вины. В-третьих, применительно к видам возможных к применению наказаний, кроме лишения свободы, эти категории преступлений на сегодняшний день ничем не отличаются. В-четвертых, изменения в ст. 15 УК РФ от 07.12.2011 г. «сблизили» эти категории и по срокам, повысив максимальное наказание в виде лишения свободы до трех лет для преступлений небольшой тяжести и снизив до трех лет для неосторожных преступлений средней тяжести. В-пятых, сами названия существующих категорий не отражают их сути. Сам термин «среднее» предполагает середину, равновесие, одинаковое количество по обе стороны. Между тем в четырех единицах, в отличие от трех, ни одна из них не может быть средней. Предлагаемое деление преступлений на три категории уже имело место в истории отечественного уголовного законодательства – в Уголовном Уложении 1903 г. – на тяжкие преступления, преступления и проступки. Н.Д. Сергиевский отмечал, что трехзвенное деление преступлений «вводилось по соображениям практического удобства двоякого рода: процессуального и кодификационно-технического. В первом случае это соответствовало разделению судов на высшие, средние и низшие и объему подсудности каждого из них. Во втором оно значительно облегчало редакцию статей Кодекса, давая возможность кратким термином заменить подробное описание целой группы деяний» [5, с. 67]. Предложения о восстановлении деления преступлений на три категории высказывались и в советское время [6, с. 73]. Современное четырехзвенное деление обусловлено активным обсуждением накануне принятия действующего Уголовного кодекса необходимости введения в Уголовный кодекс уголовного проступка (или «преступления, не представляющего большой общественной опасности») в качестве самостоятельной категории [7, с. 125]. В первом официальном проекте УК РФ 1992 г., представленном Президентом в Верховный Совет РСФСР, он был предусмотрен. К нему относились преступления небольшой тяжести в принятой в итоге редакции.

В уголовно-правовой литературе справедливо отмечается на избыточность упоминания формы вины в качестве критерия категоризации [8, с. 47–49; 9, с. 343]. Вина, являясь составляющей характера

общественной опасности, в действующей редакции ст. 15 УК РФ фактически как основание деления преступлений на категории упоминается дважды.

Действующая редакция ст. 15 УК РФ делит преступления на категории в зависимости от размера возможного наказания. Между тем наказание вторично по отношению к преступлению. Само преступление (его опасность) должно определять размер наказания, но не наоборот. Такой методологически верный подход уже имел место – в УК РСФСР 1960 г., где деление преступлений на категории не было связано с размером наказания и напрямую определялось только опасностью деяния.

7 декабря 2011 г. ст. 15 УК РФ дополнена ч. 6, согласно которой право определения категории совершенного преступления предоставлено и суду. Теперь и суд вправе по своему усмотрению изменить определенную законодателем категорию конкретного преступного деяния. Считаем, что это очевидное нарушение принципа законности в уголовном праве. Категория преступления прямо влияет на целый ряд уголовно-правовых последствий, определяя их конкретное содержание (режим, срок судимости, освобождение от наказания и т.д.), а потому в силу ст. 3 УК РФ должна устанавливаться только Уголовным кодексом.

К основным же недостаткам существующей категоризации следует отнести то, что ее критерием служит только лишение свободы. Предпочтение этого наказания другим обусловлено, на наш взгляд, многолетней традицией правоприменителя при назначении наказания, наличием лишения свободы в большинстве (более 80 %) санкций норм Особенной части, практически неизменным содержанием и другими причинами. Между тем сам признак «наказуемости» преступления не исчерпывается лишением свободы. Полагаем, что в качестве критерия категоризации преступлений в ст. 15 УК РФ следует использовать все наказания, предусмотренные ст. 44 УК РФ³. Это позволит избежать «перекосов» в оценке опасности преступлений различными видами наказаний и отказаться от распространенного мнения, согласно которому основным принципом построения системы наказаний является расположение наказаний в ст. 44 УК РФ от менее к более репрессивному. Однако это, во-первых, не всегда соответствует реальному положению вещей. Во-вторых, многие наказания сложно соизмерить по тяжести. Действительно, вряд ли есть однозначный ответ на вопрос, что тяжелее: три месяца лишения свободы или 1 млн рублей штрафа?

Последствия в виде установленных ст. 15 УК РФ наказаний, которые могут последовать за совершение преступления той или иной категории, можно определить как *типовую санкцию*. Привязка категории преступлений к типовой санкции, содержащей все возможные в качестве последствия за его совер-

² В Общей части УК РФ положения о категориях преступлений учитываются при построении различных институтов: о преступлении (ст.ст. 18, 30 УК РФ), о наказании (ст.ст. 48, 57, 58, 59, 61, 69 УК РФ), об освобождении от уголовной ответственности и наказания (ст.ст. 75–80, 82, 83, 86 УК РФ), об уголовной ответственности несовершеннолетних (ст.ст. 90, 92, 93, 95 УК РФ). Преступления небольшой и средней тяжести в указанных нормах, как правило, указываются (например, ст. 76) или не указываются (например, ст. 30) вместе.

³ Практика законодательной привязки всех наказаний к категориям преступлений имеет место в УК Нидерландов.

шение наказания с количественными пределами, по сути, делает ненужным построение санкций в Особенной части УК РФ. Достаточно лишь установить тяжесть преступления и руководствоваться при выборе наказания положениями ст. 15 УК РФ – выбирать из типовой санкции. Похожее предложение уже имело место ранее [11, с. 14; 12, с. 36]. Однако мы все же далеки от конструкции Уголовного закона «без Особенной части и без дозировки». Исчерпывающий перечень деяний, признаваемых преступными, необходим, и доказывать это вряд ли нужно. Особенная часть должна содержать перечень составов преступлений. Наказуемость же преступлений может определяться нормой Общей части в зависимости от одной из трех категорий преступления. Как это ни странно, но реализация такого предложения не потребует практически никакого изменения самих составов преступлений. Дело в том, что действующий Уголовный кодекс знает только одну ному Особенной части, которая бы объединяла в себе сразу все четыре существующие категории преступлений (ст. 291 УК РФ «Дача взятки»). Это также избавит от необходимости каждый раз корректировать санкции в Особенной части, сделав уголовный закон более стабильным. Так, за время действия УК РФ более 70 % всех произошедших в нем изменений касались санкций статей Особенной части.

Противники такого предложения могут возразить, сославшись на то, что его реализация существенно расширит границы судебного усмотрения при назначении наказания. Это действительно так. Однако изменения в уголовном законодательстве последних лет обнаруживают именно такую тенденцию. Примером может служить положение ч. 6 ст. 15 УК РФ, ликвидация нижней границы санкций за некоторые преступления (автор статьи не является сторонником отмены нижних границ санкций в том виде, как это было сделано в редакции ФЗ от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ).

Частично «привязка» иных, помимо лишения свободы, наказаний к категориям преступлений уже имеет место в действующем законодательстве. Так, например:

- смертная казнь может быть установлена только за *особо тяжкие преступления*, посягающие на жизнь (ч. 1 ст. 59 УК РФ);

- пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение *особо тяжких преступлений*, посягающих на жизнь, а также за совершение *особо тяжких* преступлений против общественной безопасности (ч. 1 ст. 57 УК РФ);

- арест предусматривается только в санкциях норм Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления *небольшой и средней тяжести*;

- ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления *небольшой тяжести и преступления средней тяжести*;

- принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за совершение преступления *небольшой или средней тяжести* либо за совершение *тяжкого преступления* впервые (ч. 1 ст. 53.1 УК РФ);

- обязательные работы и исправительные работы предусматриваются только в санкциях норм Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления *небольшой и средней тяжести*;

- лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград применяется только при осуждении за совершение *тяжкого или особо тяжкого преступления*;

- штраф в размере от 500 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только за *тяжкие и особо тяжкие преступления* в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки (ч. 1 ст. 46 УК РФ);

- штраф, как основное наказание, не предусматривается в санкциях норм Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за *особо тяжкие преступления*.

Предложенная модель требует изложения конкретного содержания типовых санкций. Нельзя не согласиться с утверждениями В.Н. Кудрявцева о том, что «ее (санкции) оптимальные пределы, ни верхний, ни нижний, иначе как умозрительным путем определить не удастся», и И.С. Ноя, писавшего: «логически обосновать назначение конкретного наказания за конкретное преступление вообще невозможно» [13, с. 249; 14, с. 61–62]. Однако это не исключает необходимости построения системы наказаний, включающей в себя и систему санкций, основанную на подробных криминологических исследованиях. В рамках объема данной статьи можно предложить лишь общий догматический подход к содержанию типовых санкций. Предлагаемое деление преступлений на три категории по содержанию типовых санкций должно быть обусловлено в первую очередь особенностями личности преступника, чья опасность и проявляется в опасности совершенного деяния⁴. С учетом этого можно предложить следующие вариации содержания типовых санкций в зависимости от категорий личностей преступников:

- лица, не требующие для своего исправления изоляции от общества (преступления *небольшой тяжести* или уголовные проступки), – наказания,

⁴ В истории отечественного уголовного законодательства имело место и двухзвенное деление. В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. дифференциация проводилась не от тяжести деяния – посягательства делились на направленные против основ советского строя, признававшиеся наиболее опасными, и все остальные.

альтернативные лишению свободы: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы;

- лица, чье исправление возможно без изоляции (преступления средней тяжести), – наказания, не связанные с лишением свободы и связанные с лишением свободы, но на сроки, далекие от максимальных размеров: все виды наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, кроме смертной казни;

- лица, требующие для своего исправления только изоляции от общества (тяжкие преступления), – наказания, связанные с максимальными размерами лишения свободы: лишение свободы, пожизненное лишение свободы, смертная казнь.

Соответственно за преступления небольшой тяжести должны следовать наказания, не связанные с изоляцией от общества, за преступления средней тяжести – наказания как связанные, так и не связанные с изоляцией, за тяжкие преступления – только с изоляцией от общества.

Предлагаемое построение ст. 15 УК РФ и норм Особенной части упростит решение ряда проблем правоприменительного характера. Так, во-первых, действующий механизм замены при злостном уклонении от уплаты штрафа предусматривает возможность замены его на любое иное наказание, в любом размере, за исключением лишения свободы. Представляется недопустимым такой разброс в возможности установления вида и размера заменяющего наказания. Недостатки имела и ранее действующая редакция, действовавшая до 07.12.2011 г., позволявшая замену на иное наказание в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Однако некоторые нормы, например ч. 1 ст. 174 УК РФ, вообще не предусматривали иных наказаний в санкции, кроме штрафа. Предложенное выше позволит создать механизм замены при злостном уклонении от назначенного наказания на иное наказание в пределах типовой санкции. Во-вторых, это упростит применение обратной силы уголовного закона. Указание в статье Особенной части только на категорию преступления без детализации содержания санкции избавит правоприменителя от необходимости каждый раз оценивать законодательную новеллу на предмет необходимости применения ст. 10 УК РФ.

В Особенной части вопрос о возможности применения обратной силы уголовного закона и сокращении наказания в таком случае можно поставить в зависимость от изменения категории преступления в результате нововведений. В Общей части применение обратной силы следует поставить в зависимость от того, к типовой санкции какой категории преступления в результате изменений стало относиться назначенное наказание лицу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уткин В.А. Необходима корректировка системы наказаний // Проблемы теории уголовного наказания и его применения: сб. Томск, 2009. С. 14–18.
2. Донченко А. Ненаказуемый вандализм? // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 21–24.
3. Прокументов Л.М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. Томск, 1999. 201 с.
4. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова. М.: Статут, 2012. 879 с.
5. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая. СПб., 1905. 368 с.
6. Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск, 1987. 208 с.
7. Костяркина И.О. Преступление и проступок в советском уголовном праве: автореф. дис. ... к. ю. н. М., 1988. 24 с.
8. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1986. 488 с.
9. Коробов П. Классификация преступлений по уровню их опасности // Российская юстиция. 2004. № 1. С. 47–49.
10. Михаль О.О. Сущность классификации преступлений // Уголовная политика и уголовное законодательство: проблемы теории и практики: сб. материалов конф. СПб.: ЛГУ им. Пушкина, 2008. С. 343–357.
11. Крыленко Н.В. Принципы пересмотра уголовного кодекса РСФСР // Ежегодник советской юстиции. 1928. № 22. С. 14–21.
12. Винокуров А.Н. Об уголовном кодексе без Особенной части и без дозировки // Советское строительство. 1930. № 10. С. 35–39.
13. Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета. М., 1982. С. 249; Он же. Криминализация: оптимальные модели // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981. С. 93–97.
14. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов, 1973. 192 с.